

Крестовский Всеволод Владимирович

Тьма египетская

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В84

В84 **Всеволод Владимирович К.**
Тьма египетская / Крестовский Всеволод Владимирович – М.: Книга по Тре-
бованию, 2023. – 407 с.

ISBN 978-5-519-91074-3

ISBN 978-5-519-91074-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

и варить на отдѣльномъ огнѣ ихъ благочестивые супруги, потому что по закону каждый Еврей обязанъ самолично пожертвовать нѣкоторымъ трудомъ рукъ своихъ въ честь наступающей Шаббось-кодешъ ²⁾). Никто не жалѣлъ денежныхъ издержекъ и хозяйственныхъ расходовъ, такъ какъ въ Талмудѣ сказано, что чѣмъ больше расходуетъ Еврей въ шабаш и праздники, тѣмъ болѣе Богъ прибавляетъ ему дохода ³⁾).

Балбосты, промежь стряпни и работы, всласть наругались и насудачились съ сосѣдками, ибо къ шабашу надлежитъ покончить всѣ злобы дня и свести мірскіе расчеты. Тѣ балбосты, что поспорѣе, уже заранѣе принимали себѣ *шаббос-гоимъ* ⁴⁾), саморучно накрошили *локиенъ* и поставили ее вариться, устроили *кугель*, смастерили *цымисъ*, приготовили на завтрашній день *шолентъ* ⁵⁾ и замазали глиной заслонъ жарко вытопленной печи, гдѣ этотъ шолентъ нерушимо долженъ храниться до завтрашней трапезы, подъ непосредственнымъ наблюдениемъ и охраной *малохимъ*, то есть ангеловъ, которые оберегаютъ шолентъ отъ „трефнаго“ дѣйствія *шедъ* — нечистой силы.

Но врядъ ли гдѣ справлялся шабашъ съ большимъ удовольствіемъ и задушевностью, чѣмъ въ старинномъ домѣ мѣстнаго *вира*—богача-аристократа—достопочтеннаго рабби Соло-

дни и употреблять оную хотя бы по крошечному кусочку, ибо въ такомъ случаѣ „часть субботней благодати ниспадетъ и на этотъ день“ (Кицуръ Шилхенъ урихъ, гл. 72).

²⁾ *Шаббось-кодешъ*—священная суббота.

³⁾ *Ойрахъ-хаимъ*, гл. 242, стр. 3.

⁴⁾ *Шаббось-гой*—христіанскій батракъ, нанимаемый на время шабаша для носки тяжестей, дровъ, воды, зажиганія свѣчъ, купли и продажи и т. п.

⁵⁾ *Локиенъ*—лапша, *кугель*—запеченные макаронны, *цымисъ*—нѣчто въ родѣ компота или соуса изъ фруктовъ, сладкихъ кореньевъ и пряностей съ медомъ и жиромъ. Всѣ эти блюда необходимо являются въ смыслѣ неизмѣннаго шабашоваго *тепи* въ каждомъ мало мальски зажиточномъ домѣ. *Шолентъ*—горячее, т. е. тѣ же кушанья, оставляемые въ печи до завтра.

мона Бендавида. Это былъ самый почтенный, самый родовитый и самый богатый человѣкъ во всемъ кагалѣ города Украинска.— „Іихусъ мишпохе!“ знаменитый родъ, знатная фамилія! съ уваженіемъ въ глаза и за глаза отзывались о его семействѣ всѣ сограждане украинскаго *ишра*. Ему уже исполнилось шестьдесятъ лѣтъ, и еслибы Богъ Сарры и Ревекки благословилъ плодъ чрева его маститой супруги нѣсколько большею долгою дней, то нѣтъ сомнѣнія, что рабби Соломонъ могъ бы теперь быть уже прапрадѣдомъ. Но роковая бритва Малохъ-гавумеса ¹⁾ устроила такъ, что на склонѣ дней рабби Соломона семья его, если не считать какой-то бѣдной родственницы-приживалки и какого-то дальняго родственника гимназиста, Айзика Шацкера, состояла лишь изъ его почтенной супруги Сарры и девятнадцатилѣтней внучки, осиротѣвшей назадъ тому два года. Имя этой дѣвушки было Тамара.

Рабби Соломонъ Бендавидъ исполнилъ сегодня все, что подобаетъ исполнить всякому добропорядочному Еврею въ пятницу до наступленія шабаша. Онъ, по обычаю, съ утра еще покушалъ только-что испеченаго, горячаго и хрусткаго на зубахъ пшеничнаго калача, артистически вкусно макая каждый его кусочекъ въ *росль-флейиш* ²⁾, затѣмъ сходилъ въ общественную еврейскую баню и троекратно окунулся съ головой въ очистительную *микву* ³⁾, а возвратившись домой, помогъ своей женѣ и ея батрачкамъ нафаршировать шупака, самъ вычистилъ, въ честь возлюб-

¹⁾ *Малохъ-гавумесъ* — ангелъ смерти, который пресѣкаетъ жизнь Евреевъ не кссой, а бритвой.

²⁾ Соусъ, приготовляемый изъ луку, перцу и мяса.

³⁾ *Миква* или *микве* — водоемъ при банѣ, предназначаемый преимущественно для женщинъ, совершающихъ въ немъ обрядное очистительное омовеніе послѣ родовъ и извѣстныхъ физиологическихъ періодовъ. Мужчины, ради очищенія, также погружаются въ микву, для чего положены извѣстные дни и часы, въ которые миква отдается въ исключительное пользованіе мужскому полу. Постановленіе о миквѣ основано на законѣ Моисея (*Левитъ*, гл. 12, ст. 8 и гл. 15, ст. 19, 33).

ленной шаббось, пару старинныхъ серебряныхъ шандаловъ, принялъ и провѣрилъ отчеты отъ прикащиковъ по тремъ своимъ лавкамъ—бакалейной, галантерейной и мускательной, а также по мельницѣ, лабазу и дровяному складу, тщательно подвелъ на счетахъ недѣльный итогъ въ прихода-расходной хозяйственной книгѣ, опустилъ въ три свои жестяныя кружки еженедѣльную „лепту милосердія“ и, по исполненіи всѣхъ этихъ обязанностей, методически принялся обрѣзывать себѣ ногти, строго соблюдая при семъ талмудическое правило, повелѣвающее во время стрижки переходить съ перваго пальца на третій, сперва на лѣвой, потомъ на правой рукѣ, и непременно стричь ногти въ пятницу, дабы дать имъ отдыхъ въ шабашъ, такъ какъ, по замѣчанію Талмуда, ногти начинаютъ отростать лишь на третій день и, стало-быть, если остричь ихъ въ четвергъ, то имъ придется противузаконно расти въ субботу. Послѣ стрижки, рабби Соломонъ тщательно собралъ обрѣзки ногтей, аккуратно завернулъ ихъ въ бумажку и закопалъ въ цвѣточный горшокъ, во избѣжаніе того, чтобы на эти обрѣзки не наступили какъ-нибудь женщины; рабби Соломонъ очень хорошо знаетъ, что кто не соблюдаетъ сего постановленія, тотъ, по Талмуду, подвергается потерѣ памяти, дѣтей и состоянія, и становится *роше*—грѣшникомъ, нарушителемъ закона, потому что если женщина нечаянно наступитъ на разбросанные по полу обрѣзки ногтей, то можетъ родить мертваго ребенка, что, въ свой чередъ, составляетъ „хетъ годулъ“—великій грѣхъ противъ важнѣйшей заповѣди во Израилѣ: „плодитесь и множитесь“¹⁾.

¹⁾ По толкованію Талмуда, пришествіе Мессіи, а съ нимъ и окончательное господство еврейства надъ всѣмъ земнымъ міромъ совершится лишь тогда, когда въ *гифъ* уже не останется ни одной запасной души изъ предназначенныхъ для Евреевъ. *Гифъ*—это родъ небеснаго магазина или склада запасныхъ душъ для новорожденныхъ. Души Израилитянъ находятся, конечно, особо отъ душъ *ну-хримъ* (христіанъ) въ этомъ гифѣ. И вотъ, для того, чтобы царство Мессіи настало скорѣе, необходимо ускорить расходъ израильскихъ

Окончивъ операцію ногтей и слегка подщипавъ особенными щипчиками кое-какіе отбившіеся, неправильно выросшіе волоски своей длинной библейски-патріархальной бороды, достопочтенный рабби Соломонъ тщательно вытряхнулъ изъ кармановъ своего платья всѣ соринки и крошки, такъ какъ по закону не дозволяется въ шабашъ имѣть на себѣ какую бы то ни было ношу и тяжесть,—и тогда уже съ молитвой сталъ облачаться въ праздничный костюмъ: надѣлъ на себя бѣлые чулки башмаки и нанковые палевые панталоны, осмотрѣлъ, въ порядкѣ ли спасительныя кисти „цыциса“ на его „арбе-канфосѣ“, называемомъ въ просторѣчій „лапсардыкомъ“¹⁾, опоясался широкимъ шелковымъ поясомъ и, наконецъ, облекся въ длинный шелковый кафтанъ нѣмецко-еврейскаго стариннаго покроя, съ бархатнымъ отложнымъ воротникомъ и такими же обшлагами.

Рабби Соломонъ Бендавидъ, нѣсколько дородный, высокаго роста человѣкъ, не смотря на свой шестидесятилѣтній возрастъ, успѣлъ еще сохранить въ себѣ много бодрости,

душъ изъ гифа; поэтому-то „плодитесь и множитесь“ и составляетъ у Евреевъ важнѣйшую заповѣдь; поэтому и неуклонное исполненіе супружескихъ обязанностей поставлено на первомъ мѣстѣ *тарнмицесъ*, т.-е. 613 благихъ дѣлъ, обязательныхъ для каждаго Еврея.

1) *Арбе-канфосъ*—родъ жилета или камзола безъ рукавовъ, который надѣвается какъ русская фуфайка. *Арбе-канфосъ* внизу необходимо долженъ выкрапываться четырьмя углами, въ которыхъ прокалываются дырочки и въ эти-то отверстія продѣваются нити *цыциса*—четыре нитки, длиной около 12 вершковъ, изъ коихъ одна нить длиннѣе прочихъ. Складываютъ ихъ вдвое и завязываютъ два узелка, затѣмъ длинною ниткой окручиваютъ семь разъ остальные короткія нитки и опять завязываютъ два узелка; далѣе окручиваютъ восемьъ разъ и дѣлаютъ два узелка; послѣ этого окручиваютъ одиннадцатъ разъ и дѣлаютъ два узелка; наконецъ окручиваютъ тринадцатъ разъ и снова дѣлаютъ два узелка; такимъ образомъ получается родъ кистей, напоминающій плетку; между бѣлыми нитями вплетается одна нить голубой шерсти. *Цыцисъ*, на основаніи закона Моисея (*Числа*, гл. 15, ст. 38), носится въ знакъ страха Божія (отсюда и форма его въ видѣ плети), въ знакъ послушанія велѣніямъ Іеговы, и какъ тагисманъ противъ нападенія злаго духа.

свѣжести и той величественной старческой красоты, которою мы любуемся въ произведеніяхъ кисти старинныхъ мастеровъ, изображающихъ намъ библейскихъ патріарховъ, пророковъ, апостоловъ. Въ этомъ старцѣ все дышало строгимъ и въ то же время благодушнымъ сознаніемъ собственнаго достоинства, все было полно свѣтлой простоты и серьезности, что въ совокупности съ перваго же взгляда на него невольно возбуждало въ каждомъ чувство почтенія къ этому человеку.

Принарядившись и оглядѣвшись, рабби Соломонъ протеръ стекла своихъ круглыхъ очковъ въ роговой и серебряной оправѣ, поправилъ на головѣ бархатную ермолку и съ довольнымъ видомъ человека, исполнившаго все, закономъ ему положенное, усѣлся въ своемъ кабинетѣ, у письменнаго стола, въ глубокое кожаное кресло съ высокою спинкой и, въ ожиданіи часа, когда раздастся на улицѣ призывъ *шумкенера* ¹⁾ къ предвечерней молитвѣ, погрузился въ чтеніе

¹⁾ Должность *шумкенера* всегда занимаетъ одинъ изъ синагогальныхъ *шамесовъ* (служителей). Его обязанность заключается въ томъ, чтобы при началѣ шабаша, равно какъ и во всѣ праздничные дни громкимъ голосомъ по всѣмъ улицамъ призывать Евреевъ въ синагогу; для этого шумкленеръ выкликается зычно: „инъ шумъ арайнь!“ т.-е. въ школу или синагогу собирайтесь! А въ будничные дни, при наступленіи часовъ общественнаго моленія, онъ призываетъ къ молитвѣ согражданъ-единовѣрцевъ просто постукиваніемъ въ ставни всѣхъ еврейскихъ домовъ деревяннымъ молоткомъ. Онъ же обыкновенно прислуживаетъ и при исполненіи разныхъ обрядовъ религіознаго свойства. Вообще, обязанность синагогальныхъ шамесовъ заключается въ себѣ отчасти обязанности нашихъ дьячковъ и пономарей. При *бейс* или *бетъ-динахъ* (синагогальныхъ совѣтахъ старѣйшинъ, которые въ то же время имѣютъ значеніе и судовъ) также существуютъ шамесы, называемые *бетъ-динъ-шамошимъ*, равно какъ и при кагалѣ—*шамесъ-какагалъ*. Послѣдній исполняетъ обязанности секретаря, дѣлопроизводителя, нотаріуса и т. п. Въ бетъ-динѣ же шамесъ вызываетъ къ суду cadaго Еврея, къ которому имѣется претензія какъ со стороны учрежденій, такъ и со стороны частнаго лица; онъ же, по приказанію бетъ-дина, заявляетъ слушникамъ предостереженія, а иногда исполняетъ и экзекуціи. Наконецъ, шамесы при разныхъ братствахъ и обществахъ исполняютъ разные порученія старшинъ братства по дѣламъ онаго.

какого-то еврейскаго фоліанта въ толстомъ кожаномъ переплетѣ.

Уютно, тихо и прохладно было въ кабинетѣ рабби Соломона, гдѣ все дышало солидною стариною, благочестіемъ и серьезностію. Каждый кабинетъ всегда болѣе или менѣе рисуетъ характеръ или душу своего хозяина; поэтому, пока въ квартирѣ нашего рабби кипитъ суета шабашовыхъ приготовленій, пока тамъ бѣгаютъ по комнатамъ босоногія батрачки, шумливо двигая мебелью, подмывая полы, очищая пыль и сметая паутину; пока на кухнѣ стучать ножи, чистится посуда, заправляются свѣчи и идетъ усердная ощипка, ошпариваніе и потрошеніе куръ и гусей; пока продолжается бѣготня съ надворной галлерей на погребъ, съ погреба на верхъ и раздается вездѣ и повсюду рѣзкій, недовольный, повелительный голосъ почтенной Сарры,—пока продолжается вся эта обычная суетня, полагаю, будетъ не лишнимъ бросить взглядъ на кабинетъ почтеннаго Бендавида, именно для того, чтобы поближе ознакомиться со внутренними свойствами этого человѣка.

Это была довольно просторная и опрятно содержимая комната, въ красномъ углу которой, на самомъ видномъ мѣстѣ, помѣщался, въ видѣ кіота или висячаго шкафчика, *орнъ-гакодеишъ*—кивотъ завѣта, задернутый синею шелковою занавѣскою *пораухесъ* съ золотою бахромой. Синій цвѣтъ—издревле національный цвѣтъ Евреевъ. По серединѣ занавѣски красовался, нашитый изъ золотого позумента, государственный гербъ еврейскихъ полководцевъ-царей—два равнобедренные треугольника, въ видѣ шестиугольной звѣзды, которую и понынѣ каждый еврейскій мальчуганъ, пребывающій на первомъ курсѣ первоначальнаго *хедера* (училища), непременно умѣетъ начертить быстро и съ одного почерка. Въ кивотѣ, какъ святыня, хранятся у рабби Соломона пергаментныя свитки *Торы*—Пятикнижія Моисея—фамильная драгоценность, завѣщанная въ нисходящія поколѣнія Бендавидовъ однимъ изъ ихъ предковъ, славнымъ раввиномъ Шкловскимъ, который въ свое время былъ „ламданъ го-

дулъ“, великій ученый, „авъ бейсъ-динъ“—глава раввината и, наконецъ, „мекадешъ гашемъ“—человѣкъ прославившій имя Божіе.

Послѣ кивота, самое видное мѣсто въ кабинетѣ занимали книжныя полки, гдѣ въ большемъ порядкѣ помѣщались книги Ветхаго Завѣта съ комментаріями, Талмудъ Іерусалимскій и Талмудъ Вавилонскій, въ изданіяхъ амстердамскомъ и франкфуртскомъ, всѣ *Туры* (сборникъ законовъ) въ полномъ вѣнскомъ изданіи, затѣмъ безчисленное множество разныхъ комментаріевъ на Тору и Талмудъ, трактатовъ богословскихъ и юридическихъ, подъ названіемъ „Шаалотъ уте шуботъ“. Къ этому основному фонду древней, чисто еврейской библіотеки, присоединялось немалое количество разныхъ старыхъ и новыхъ книгъ научнаго содержанія на еврейскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; тутъ были сочиненія по части медицины, географіи и астрономіи, о которыхъ старикъ, какъ автодидактъ, любилъ иногда поговорить на досугъ съ какимъ-нибудь знакомымъ еврейскимъ ламданомъ (ученымъ). Но превыше и препочетнѣе всѣхъ изданій этой библіотеки была у рабби Соломона одна завѣтная книга, неизмѣнно пребывавшая не на полкѣ, а на самомъ видномъ мѣстѣ его письменнаго стола. То была „книга книгъ“, „книга созданія“, гдѣ вписаны всѣ имена ангеловъ и всѣ отъ начала вѣка роды и поколѣнія и семейства человѣковъ, прошедшія, настоящія и будущія до скончанія міра,—книга *Зоаръ* (свѣтъ, сіяніе), источникъ и основаніе мистическаго ученія *Кабалы*, записанная нѣкогда по вдохновенію свыше ученѣйшимъ рабби Шимономъ Бенъ-Іехай. Къ этой книгѣ, въ часы полного уединенія, любилъ иногда прибѣгать рабби Соломонъ и погружаться душой въ пучины ея мистическихъ загадокъ.

Противъ книжныхъ полокъ, у другой стѣнки, помѣщался массивный шкафъ, гдѣ за стекольчатыми створками хранилась серебряная и золотая посуда, разные фарфоровыя вещи и бездѣлушки, древніе драгоценные кубки, стопы и чарки. На шкафу стоялъ массивный серебряный седмисвѣщникъ,

работы XVII вѣка, съ рельефными на его подножіи изображеніями братьевъ Маккавеевъ и ихъ сподвижниковъ. Въ этомъ седмисвѣщникѣ ежегодно въ мѣсяцъ Теветъ (ноябрь) сожигаются и горятъ въ продолженіе семи дней восковыя свѣчи, въ память побѣды Іуды Маккавея надъ Антіохомъ Епифаномъ и возстановленія храмоваго *канука* (жертвенника).

Надъ письменнымъ столомъ красовался въ рамкѣ подъ стекломъ затѣйливый рисунокъ, испещренный самыми фантастическими арабесками, обрамлявшими собою центръ рисунка, гдѣ по-еврейски было изображено: „Бога всегда имѣю предъ собой“. По краямъ рисунка, въ завиткахъ, гирляндахъ и зигзагахъ виднѣлись изображенія леопарда, орла, оленя и льва, съ подписью: „Будь храбръ какъ леопардъ, легокъ какъ орелъ, быстръ какъ олень и мужественъ какъ левъ, при исполненіи воли Отца твоего небеснаго“. Подобныя аллегорическія картинки служатъ неизмѣннымъ украшеніемъ комнатъ благочестивыхъ еврейскихъ гвировъ, но занимаютъ почетное мѣсто и въ синагогѣ, надъ *омедомъ*—аналоемъ, предъ которымъ канторъ воспѣваетъ гимны—*брохесъ*, *тфилосъ* и *бакошосъ*—благословенія, молитвы и просьбы за себя и за народъ израильскій.

Свободныя пространства стѣнъ кабинета рабби Соломона украшались старинными гравированными портретами еврейскихъ знаменитостей, какъ, напримѣръ, рабби Іезекиіля Ляндау, рабби Іонаана Эйбешицъ, рабби Иліи Гаона и современнаго намъ, призваннаго Евреями за своего *насси* (князя) Моисея Монтефіоре съ супругой, изображенныхъ въ томъ самомъ видѣ, какъ они молились въ виленской синагогѣ. Среди этихъ портретовъ висѣла прекрасная масляная копія съ извѣстной картины Поля Делароша „Евреи молящіеся у стѣны древнаго іерусалимскаго храма“. Но что болѣе всего бросалось въ глаза при выходѣ изъ кабинета, это сплошной черный прямоугольникъ, выведенный на стѣнѣ надъ самою дверью и въ немъ двѣ бѣлыя буквы: *יח*—*заинъ*, *ломедъ*, служащія инициалами словъ „Захеръ Лахурбанъ“, что значитъ

„въ память паденія храма и царства“. Эта траурная надпись должна вѣчно напоминать Еврею объ утраченномъ величїи его древней родины и о необходимости возстановленія отечества не только въ прежнемъ блескѣ, но еще въ наибольшемъ могуществѣ и славѣ.

Въ остальной мебелировкѣ этого кабинета замѣчалось нѣсколько вещей хотя и сборной, но замѣчательно хорошей старинной мебели, скупленной нѣкогда по случаю, разновременно и поштучно изъ отжившихъ свое время дворцовъ Сапегъ, Чарторыйскихъ и Четвертинскихъ. Но послѣднюю оригинальную особенность кабинета достопочтеннаго Бендавида составляли три жестяныя кружки, приколотенныя рядомъ къ стѣнѣ и запечатанныя печатью самого хозяина. Въ эти кружки онъ, по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю, опускалъ „грошъ обѣта и милостыни“. Въ первую кружку опускалась лепта въ пользу бѣдныхъ братьевъ-Евреевъ во Святой Землѣ, во вторую — пособіе для еврейскихъ юношей изучающихъ Тору и Талмудъ въ знаменитыхъ *эшботахъ*¹⁾ земли Литовско-Русской, пребывающихъ въ мѣстечкахъ Воложинѣ, Мирѣ, Копилѣ и Эйшишкахъ. Наконецъ, на третьей кружкѣ значилась надпись: „Въ пользу Мейера Бааль-Гамеса“, и эта послѣдняя лепта употреблялась на неугасимую лампаду надъ гробницей сего знаменитаго еврейскаго чудотворца.

Таковъ былъ кабинетъ рабби Соломона Бендавида, кабинетъ, извѣстный не только всему еврейскому Украинску, но и прославленный далеко по всей обширной округѣ, какъ нѣкое святилище мудраго ученаго, *шейне-морейне*²⁾, *гвира* и

¹⁾ *Эшботы*—талмудическіе университеты, гдѣ проходилъ высшій курсъ всѣхъ Туръ (законоположеній) и Талмуда со всѣми комментаріями на оный.

²⁾ *Морейне*—особаго рода титулъ, даваемый по особому постановленію бейсъ-дина (совѣта старѣйшинъ) тѣмъ изъ Евреевъ, которые получили полное талмудическое образованіе и доказали оное на ученыхъ диспутахъ. Не получившій титула *морейне* не можетъ войти

благотворителя и какъ собраніе разныхъ *шейнесъ кунстштукесъ*.

Итакъ, рабби Соломонъ сидѣлъ надъ большимъ фоліантомъ. Сквозь запертую дверь кабинета доносились до его слуха отголоски суетливыхъ хлопотъ его супруги, внуки, приживалки и двухъ батрачекъ, накрывавшихъ столъ шабашовой трапезы. Но ни звякъ посуды, ни стукъ ножей и вилокъ, ни ворчливые возгласы почтенной Сарры, ни даже грузный топотъ торопливыхъ шаговъ босоногихъ батрачекъ, шаговъ, отъ которыхъ скрипѣли половицы и дрожала вся мебель въ комнатѣ,—ничто не могло разсѣять сосредоточеннаго вниманія рабби Соломона. И чѣмъ дальше читалъ онъ, тѣмъ все больше и больше углублялся въ свой своимъ внутреннимъ существомъ въ смыслъ читаемой книги.

Но вотъ на улицѣ громко раздался знакомый голосъ синагогальнаго шульклепера:

— Инъ шуль арайнтъ!

Но и это не вывело мысль рабби Соломона изъ ея напряженной сосредоточенности. Рабби продолжалъ читать, пока шульклеперъ не подошелъ вплотъ подъ раскрытое окошко и, по обычаю, трижды стукнувъ деревяннымъ молоткомъ въ тасвню, повторилъ свое условное „инъ шуль арайнтъ“ чуть не надъ самымъ ухомъ рабби Соломона.

Старикъ вздрогнулъ, какъ бы очнувшись, ласково кивнулъ головой удалявшемуся шульклеперу—слышу, дескать

въ составъ членовъ кагала. Тѣмъ не менѣе титулъ этотъ приобретается и простолюдинами за деньги, впрочемъ, довольно рѣдко. Въ постановленіи бейсъ-дина о производствѣ кого-либо въ морейне упоминается, напримѣръ, что въ синагогахъ къ чтенію Торы (аліе) такого-то должно призывать не иначе, какъ прибавляя къ его имени и означенный титулъ. За нѣкоторые проступки противъ кагала этотъ титулъ иногда и снимается съ виновнаго, тоже по постановленію совѣта старѣйшинъ, который при этомъ постановляетъ, чтобы провинившійся впредъ именовался при всѣхъ обычаяхъ во Израилѣ не *морейне*, а *хаборомъ*, т. е. простолюдиномъ, неучемъ. Иногда это наказаніе снимается, и тогда прощенному возвращается его прежній титулъ. Эпитетъ *шейне*, прилагаемый къ титулу, означаетъ прекрасный (*schön*).